

«Собачье сердце» | "Coeur de chien"

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#) , 29.01.2018.

Сцена из спектакля "Собачье сердце" в цюрихском Schauspielhaus (©Schauspielhaus)

Известный латвийский режиссер Алвис Херманис поставил в Schauspielhaus Цюриха спектакль по повести М. Булгакова. Корреспондент «Нашей Газеты» делится впечатлениями.

|

Le célèbre metteur en scène letton Alvis Hermanis a présenté au Schauspielhaus de Zurich un spectacle tiré d'une nouvelle de M. Boulgakov. La correspondante de "Nasha Gazeta" partage ses impressions.

"Coeur de chien"

Цюрихские зрители получили первые впечатления о будущей постановке задолго до премьеры. Петра Фишер, директор Junge Schauspielhaus, в котором проходили репетиции, получившая важную роль Первого зрителя, пригласила театральную публику прямо в репетиционный зал – видимо, чтобы люди могли нужным образом

настроиться. Она рассказала о сложнейшей логистике перехода от репетиционного процесса к прокату спектаклей, позволила зрителям выйти на сцену и рассмотреть с обратной стороны декорационных ставок всю партитуру последовательности перемещения на сцене плоскостей, являющихся частями массивного интерьера семикомнатной квартиры профессора Преображенского, и фрагментов старинной тяжеловесной мебели, накрепко прикреплённой к этим плоскостям.

Удивила и отчасти насторожила сама идея решения такого натуралистичного решения сценического пространства, ведь булгаковским текстам свойственна лёгкость, ироничность, образность. Да и язык современного театра предлагает сегодня фантастическое разнообразие поэтических выразительных средств, была бы фантазия!

Сцена из спектакля "Собачее сердце" в цюрихском Schauspielhaus (©Schauspielhaus)

Швейцарские театралы на наличие настоящей старинной мебели на сцене отреагировали по-своему: подобная тщательность и трудоёмкость вызвали у них уважение и заведомую симпатию к спектаклю. Возможно, ещё и поэтому в день премьеры 25 января у касс Schauspielhaus спрашивали лишние билетки. Зал был заполнен до отказа, швейцарский диалект мешался с русской речью. Всё настраивало на успех.

Ещё бы! Известный в театральном мире латвийский режиссёр Алвис Херманис, обладатель премий Young Directors Project, Europa per il Teatro и «Золотой маски» уже в четвёртый раз предлагает швейцарской публике свою работу. ([NashaGazeta.ch писала](https://nashagazeta.ch) о постановках режиссёра в Schauspielhaus, а также о «Соне» в Лозанне.) На этот раз зрителям предложена классика советской литературы и тема «революционного научного эксперимента по созданию идеального человека», - именно так в театре, по словам фрау Фишер, поняли повесть Булгакова.

Сцена из спектакля "Собачее сердце" в цюрихском Schauspielhaus (©Schauspielhaus)

Однако в сценической версии глубинного ее содержания, увидеть не представилось возможным, остался лишь криминальный сюжет о том, как некий московский профессор медицины преобразовал собаку в человека, затем снова в собаку. То есть рассказанная публике история такова: профессор занимался омоложением престарелых людей и однажды неудачно поэкспериментировал, пересадив собаке (в спектакле её играет живая болонка, а не дворняжка) органы умершего люмпена. Органы прижились, а затем началось перерождение собаки в уродливого человека с собачьим именем-кличкой Люмпик. Но Люмпика пришлось снова перевести на собачье положение, потому что опыт начал выходить из-под контроля.

Когда на премьерном спектакле громадные стены интерьеров начали двигаться, демонстрируя виртуозность технического мастерства постановочных цехов, а рабочие сцены, переодетые в медицинские халаты, взялись переносить на сцене тяжёлую мебель, стало как-то неловко. В этих действиях не было и намёка на художественность: графически точно, по одному и тому же маршруту, механически перемещались «стены» различных комнат, обозначая перемену места действия в квартире профессора. В паузах, вызванных этими перестановками, артисты и зрители терпеливо ожидали возможности играть следующую сцену. Ожидание скрашивала музыка из «Аиды» Верди, звучавшая на протяжении всего спектакля, но и она не всегда была уместной, а потому не всегда желанной.

Сцена из спектакля "Собаачье сердце" в цюрихском Schauspielhaus (©Schauspielhaus)

Возникало ощущение, что режиссёр, которого мы знаем, как мастера, как сценического поэта, отдал создание художественного образа спектакля в руки старательных, но не опытных студентов, у которых ещё не сформировалось чувство целого, чувство соразмерности элементов композиционного построения, чувство эмоционально-смыслового, а не только сюжетного развития. Мизансценический рисунок, являющийся языком режиссёра, был в спектакле бытовым и функциональным: пришли-ушли, посидели лицом к зрителям... Всё.

Как ни странно, но художником спектакля является Альвис Херманис, режиссер. Можно было бы допустить, что он изобретает какой-то свой язык, но, судя по молчаливой реакции зала, публика, как и автор этих строк, его не поняли - практически весь спектакль все сидели молча и вели себя сдержанно. В программке было заявлено о трагическом абсурде сюжета. Это - глубокий философский и художественный взгляд на событие. Замечательный актёр Роберт Хунгер-Бюллер, играющий профессора Преображенского, был близок к такому прочтению роли, но внешняя атрибутика — грим под Эйнштейна, плюс нарочитая комическая походка — размывали серьёзность образа.

Сцена из спектакля "Собаачье сердце" в цюрихском Schauspielhaus (©Schauspielhaus)

Самым большим достоинством спектакля стала, на наш взгляд, актёрская работа Фритца Фенне в роли человеко-собаки. Артист нашёл потрясающе изломанную пластику, неестественную, очень неустойчивую конфигурацию тела, переваливающуюся походку, достоверное рычание и заикание. Физиологические проявления воспроизводятся им обаятельно, эстетично, художественно. Ему удалось убедительно воссоздать эволюционный процесс превращения собаки в человека при помощи изменения мимики, точных выразительных жестов и «шерстяного грима». При такой скрупулёзной внешней разработке роли выражение лица артиста с высунутым языком всегда было живым и осмысленным.

Оценка спектакля русскоговорящей публикой на премьере в Цюрихе была единодушной: «Спектакль — неудачная копия, снятая с киноленты 1988 года Владимира Бортко!» Все помнят двухсерийный чёрно-белый советский фильм. Заметьте, чёрно-белый! И не оттого, что цветной плёнки не было, она была, а оттого, что было чёрное и белое. И это надо было выразить! Позволим себе напомнить звёздный состав участников фильма, создатели которого осмыслили булгаковский сюжет и преподнесли его нам, зрителям, как знание о нас: Евгений Евстигнеев, Борис Плотников, Владимир Толоконников, Нина Русланова, Ольга Мелихова, Алексей Миронов, Роман Карцев, Наталья Фоменко, Анжелика Неволлина, Наталья Фоменко, Евгений Кузнецов, Иван Ганжа. Некоторых уже с нами нет, а Знание, как и художественные критерии — живы.

В завершение написанного необходимо отметить, что классическая русская и советская литература, в частности, великолепная повесть Булгакова, тесно связаны с развитием общественных и политических процессов. Сам факт того, что книга переведена, издана, что по ней ставят спектакли в самом центре Европы, заслуживает внимания и расположения к театру, в репертуаре которого регулярно возникают произведения русской классики.

От редакции: Спектакль «Собачье сердце» можно увидеть в феврале, марте и апреле. Ознакомиться с датами всех представлений и заказать билеты проще всего на [сайте театра](#).

[литература](#)

Статьи по теме

[«Соня»](#)

[Акт со-творчества](#)

[«Мадам де Сад» в Schauspielhaus](#)

[«История о Каспаре Хаузере»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/sobache-serdce>